

«Восхищаемся рижским зрителем»

Спектаклями «Верхом на дельфине» и «Свадьба на всю Европу» заканчивает 2 июля свои гастроли в Риге Московский драматический театр им. Н. В. Гоголя. Театр приезжает в столицу Латвии впервые, а читателям нашей газеты интересно было бы узнать, как прошла первая его встреча с рижским зрителем. Об этом рассказал нашему внештатному корреспонденту Б. Шнайдеру главный режиссер театра, заслуженный деятель искусства РСФСР Б. Г. ГОЛУБОВСКИЙ.

— О том, что театр наш ранее не бывал в Риге, можно сказать, пожалуй, условно. Лет 10—12 назад гастролировал в вашем городе Московский театр транспорта. На его-то основе и создан нынешний театр им. Н. В. Гоголя.

Самым волнующим и радостным был для нас тот сам за себя говорящий факт, что на большинстве спектаклей вывешивалась табличка: «Все билеты проданы». И это несмотря на хорошую погоду (для Риги ведь это имеет особое значение, не правда ли?) и на то, что играли мы на двух площадках. Зритель идет на спектакли — и это есть, как мне представляется, главный критерий его отношения к театру.

— Мы уже писали о том, что театр привез весьма многообразный репертуар. Какие спектакли пользовались особым успехом у зрителя?

— Я бы назвал «Верхом на дельфине», «Заговор императрицы», «Обманники» и еще, пожалуй, «В эту душную ночь».

— С другой стороны, какие у вас впечатления от рижского зрителя?

— Вы знаете, я даже не пытаю сразу достойного эпитема, чтоб выразить свое восхищение вашими зрителями. Открою нашу тайну — мы очень волновались. Мы знали, что

Рига — это, так сказать, один из краеугольных театральных камней, о который можно и споткнуться... Здесь, пройти нелегко. Рига (и это достаточно хорошо известно) определяет многие театральные репутации. Мы чувствовали, что в театр приходит не просто, говоря добрым старинным словом, публика, а зритель с театральными традициями, с определенной, я бы выразился, театральной подготовкой. Мы почувствовали это и в том, что наибольшим успехом у зрителя пользовались спектакли (я называл их выше), которые определяют принципиальную линию нашего театра.

— Это представляется важным. В чем именно видится эта характерная линия?

— Мы носим имя великого Гоголя. И нас не раз справедливо спрашивали, как же твояльно принципиальное направление нашего театра с его наименованием. Это не так просто.

Прежде всего мы ориентируемся на известную мысль Гоголя о театре как о кафедре, с которой должны произвходить чувства гражданские. Названные выше пьесы, как нетрудно заметить, — это, прежде всего, спектакли острой гражданской мысли. Назову еще раз хотя бы «Верхом на дельфине». Или вот были споры об «Обманщи-

ках». Надо ли нам показывать эту потерянную молодежь современного Запада, так много о ней говорить? Надо. Идет острая борьба идеологий, мировоззрений, и театр не может стоять в стороне. Он должен говорить со своим зрителем прямо и откровенно о том, что волнует современный мир. А ведь известно, как злободневны сейчас проблемы молодежи. Об этом много пишут.

— Трудно, конечно, с этим не согласиться. Но думаю, что при всем этом в годовом театре хотелось бы видеть и вещи непосредственно гоголевские.

— Да, мы подходим к этому. Мы сейчас готовим инсценизации «Портрета» и «Невского проспекта», причем последняя представляет собой композицию из нескольких гоголевских вещей. Разве не актуален сегодня, скажем «Портрет» с его темой судьбы художника в буржуазном мире?

— Да, безусловно. Предполагается ли поставить и гоголевскую пьесу?

— Вы, наверное, знаете, что гоголевская драматургия, так сказать, давно «разобрана» между московскими, да и не только московскими театрами.

— Но это не исключает какого-то нового, своего подхода.

— Да, конечно. Мы будем над этим думать. Становление репертуара театра, его афиши происходит не сразу.

— Были ли у вас встречи со зрителем помимо театра?

— О да. Артисты побывали на ряде заводов — судоремонтном, электромашиностроительном, на базах тракторного и

рефрижераторного флотов, встретились с коллективами фирмы «Латвия». Встречи проходили очень тепло, дружелюбно. О том, как восторженно встречали Бориса Чиркова, — одного из известнейших деятелей советского театра, — говорить не приходится. Зрители достойно оденли и нашу молодежь — Анатолия Иванова, Владимира Коровина, Леонида Кулагина, Людмилу Долгорукову. Вы видели их в основных ролях репертуара.

И еще что хотел бы я отметить: встречу с рижской прессой. В отзывах на наши спектакли не было, так сказать, вежливо-торжественного гостевого характера. Пресса была требовательная, критика порой суровая, но самое главное — неизменно доброжелательная, и, поверьте мне, мы достойно оценили ее: взвскаательное-справедливое отношение.

— Остается задать последний и традиционный вопрос: как понравилась вам Рига? И собираетесь ли еще к нам?

— О, здесь трудно сказать что-либо иное, кроме того, что Рига — прекрасна, восхитительна. Я-то здесь не впервые. Но наша молодежь не устает восхищаться вашим своеобразнейшим, неповторимым городом. Большое впечатление произвел на нас Саласпилский мемориальный ансамбль. Это поистине памятник искусства, заставляющий мыслить о многом...

Стоит ли говорить, что в Ригу мы придем с радостью. Мы будем с волнением ждать новой встречи с рижанами.